

17

**И Н С Т И Т У Т
ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ СОАН С С С Р**

ПРЕПРИНТ И Я Ф 93 - 73

Б.И.Стурман

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
КОЛЕБАНИЙ В МАГНИТОАКТИВНОЙ ПЛАЗМЕ**

Новосибирск

1973

Стурман Б.И.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КОЛЕБАНИЙ
В МАГНИТОАКТИВНОЙ ПЛАЗМЕ

А Н Н О Т А Ц И Я

Рассматривается упрощенное динамическое описание нелинейного взаимодействия потенциальных колебаний в магнитоактивной плазме. Показано, что в ряде случаев существует снос высокочастотных колебаний медленными движениями среды. Исследована неустойчивость потенциальной волны большой амплитуды.

В в е д е н и е

Процессы нелинейного взаимодействия волн в магнитоактивной плазме исследовались в ряде работ /1-3/. При этом обычно использовалось приближение слабой турбулентности, предполагающее малость нелинейности и не учитывающее когерентных эффектов. Полученные для вероятностей рассеяния общие формулы, как правило, трудно обозримы и применение их к решению конкретных задач малоэффективно.

В магнитоактивной плазме, как и в изотропной, часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда существенным является взаимодействие высоко и низкочастотных волн. Сюда, в частности, относится широкий круг вопросов, связанных с турбулентным нагревом ионов В.Ч. полем накачки. В настоящей работе рассмотрено упрощенное динамическое описание таких процессов (аналогичное использовавшемуся в /4/ для изотропной плазмы) основанное на разложении уравнений движения по малому параметру — отношению частот В.Ч. и Н.Ч. колебаний. Полученные в §1 сравнительно простые динамические уравнения не предполагают усреднения по фазам и справедливы при больших амплитудах взаимодействующих волн.

Мы ограничимся исследованием взаимодействия как называемых потенциальных колебаний магнитоактивной плазмы /5/.

При $\beta = \frac{\delta \pi n T_e}{H_0^2} \ll 1$ эти колебания, как правило, наиболее эффективно возбуждаются в экспериментах (например, при параметрическом резонансе в В.Ч. поле /6-7/). Кроме того, потенциальные волны, представляющие собой коротковолновые колебания, в экспериментальных установках ограниченных размеров, при не слишком больших плотностях плазмы, могут быть единственно возможными^{*)}. Взаимодействие этих волн между собой является одним из факторов, ограничивающих амплитуду колебаний и приводящих к установлению стационарных состояний.

Известно /8/, что существуют два механизма взаимодействия высоко и низкочастотных волн, рассеяние В.Ч. волн на низкочастотных функциях плотности и снос их медленными движениями среды. В изотропной плазме реализуется первый из этих механизмов. В §1 показано, что в магнитоактивной плазме возможны ситуации, когда необходим учет и второго из них. Приближение высокой частотной силы, использовавшееся в /9/, при этом оказывается недостаточным.

^{*)} Исключение конечно, составляют электромагнитные волны больших частот.

О характере перекачки по спектру и об устойчивости достаточно узких в K - пространстве спектров можно судить по устойчивости монохроматической волны. В § 2 исследуется устойчивость потенциального колебания большой амплитуды.

На основе уравнений, полученных в § 1, в § 3 выводится кинетическое уравнение, описывающее при малых амплитудах индуцированное рассеяние на Ионах. Исследуются инкременты индуцированного рассеяния.

§ 1. Основные уравнения

Частоты В.Ч. потенциальных колебаний описываются дисперсионным уравнением:

$$\omega^4 - (\omega_{pe}^2 + \Omega_e^2) \omega^2 + \omega_{pe}^2 \Omega_e^2 \cos^2 \theta = 0 \quad (1)$$

Здесь ω_{pe}, Ω_e - соответственно электронная плазменная и циклотронная частоты; θ - угол между волновым вектором и направлением магнитного поля \vec{H}_0 . В дальнейшем ось Z будем считать направленной по полю. Уравнение (1) справедливо для волновых векторов $k \gg \frac{\omega}{v_{Te}}$. При меньших k колебания становятся непотенциальными. Если $\omega_{pe}, \Omega_e \gg k v_{Te}$, где v_{Te} - тепловая скорость электронов, то, пренебрегая взаимодействием с резонансными частицами, можно считать, что электроны в В.Ч. колебаниях движутся как целое. Это позволяет описывать их движения гидродинамически:

$$\frac{\partial \vec{v}}{\partial t} + [\vec{v} \vec{\Omega}_e] - \frac{e}{m} \nabla \varphi + \vec{S}_1 = 0; \quad (2)$$

$$\frac{\partial n}{\partial t} + n_0 \operatorname{div} \vec{v} + S_2 = 0; \quad \Delta \varphi = 4\pi n e$$

$$\vec{S}_1 = (\vec{v} \nabla) \vec{v}^d + (\vec{v}^d \nabla) \vec{v} \quad (3)$$

$$S_2 = \operatorname{div} (n^d \vec{v} + n \vec{v}^d)$$

Здесь n^d, \vec{v}^d - низкочастотные вариации плотности и скорости электронов, n_0 - их равновесная плотность, e - абсолютная величина

на заряда - электрона; n, \vec{v}, φ - В.Ч. плотность, скорость, потенциал.

Для простоты в (2) отброшены члены, описывающие взаимодействие В.Ч. колебаний между собой. Таким образом, уравнение (2) описывает взаимодействие потенциальных колебаний с медленными движениями плазмы. Учет отброшенных членов мы проведем отдельно.

Систему (2) удобно свести к одному уравнению для величины n_k (n_k - часть пространственной Фурье - компоненты плотности $\propto \exp[-i\omega_k t]$, где ω_k - закон дисперсии рассматриваемого В.Ч. колебания). Считая, что биения, создаваемые В.Ч. колебаниями резонансно взаимодействуют с медленными пульсациями скорости и плотности, получим:

$$\hat{D} n_k = i n_0 \left\{ \Omega_e^2 k_z (\vec{h} \vec{S}_{1k}) - \Omega_e \frac{\partial}{\partial t} [\vec{k} \vec{S}_{1k}]_z + \frac{\partial^2}{\partial t^2} (\vec{k} \vec{S}_{1k}) + \frac{i}{n_0} \left(\frac{\partial^3}{\partial t^3} + \Omega_e^2 \frac{\partial}{\partial t} \right) S_{2k} \right\}$$

$$\hat{D} = \frac{\partial^4}{\partial t^4} + (\Omega_e^2 + \omega_{pe}^2) \frac{\partial^2}{\partial t^2} + \Omega_e^2 \omega_{pe}^2 \cos^2 \theta; \quad \vec{h} = \frac{\vec{H}_0}{H_0} \quad (4)$$

В правой части (4) n_k и \vec{v}_k можно считать связанными линейным соотношением:

$$\vec{v}_k = \vec{U}_k \frac{n_k}{n_0} \quad (5)$$

$$\vec{U}_k = \frac{\omega_{pe}^2 k^{-2}}{\omega_k^2 - \Omega_e^2} \left\{ \omega_k \left(\vec{k} - \frac{\Omega_e^2}{\omega_k^2} k_z \vec{h} \right) + i [\vec{\Omega}_e \vec{k}] \right\}$$

В линейном приближении амплитуда волны $n_k e^{i\omega_k t}$ постоянна. Под действием нелинейного взаимодействия с низкочастотными колебаниями она медленно меняется. Удерживая в \hat{D} только пер-

вую производную от амплитуды В.Ч. колебаний получим оконча-
тельно:

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + i\omega_k\right)n_k = -\frac{i}{2} \frac{|\omega_k^2 - \Omega_e^2|}{\omega_+^2 - \omega_-^2} \int \left\{ \vec{V}_{xe}^d [\vec{k}_1 (\vec{U}_k^* \vec{U}_{k_1}) \frac{k^2}{\omega_{pe}^2} + \right. \quad (6)$$

$$\left. + \vec{U}_k^* (\vec{x} \vec{U}_{k_1}) \frac{k^2}{\omega_{pe}^2} + \vec{k} \right] + (\vec{k} \vec{U}_{k_1}) \frac{n_{je}^d}{n_0} \} n_k \int \delta(\vec{k} - \vec{k}_1 - \vec{x}) d\vec{x} d\vec{k}_1$$

где $\omega_{\pm}(\vec{k})$ - корни дисперсионного уравнения (1):

Пусть В.Ч. колебания образуют в К - пространстве узкий пакет. В этом случае (6) может быть упрощено до вида:

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + i\omega_k\right)n_k = -in_k \int (\vec{k} \vec{V}_{xe}^d + \frac{\partial \omega_k}{\partial n} n_{je}^d) d\vec{x} \quad (7)$$

Первый член отвечает сносу ВЧ колебаний медленными движениями, второй связан с локальным отличием плотности от равновесной. Оценим вклад обоих членов. Если принять для оценки, что

$$x \vec{V}_{xe}^d \sim \bar{\omega} \frac{n_{je}^d}{n_0}, \quad \text{то видно, что необходимо сравнить } \frac{\partial \omega_k}{\partial n}$$

и $\frac{k_0}{x_0} \frac{\bar{\omega}_k}{n_0}$, где k_0 и x_0 - средний волновой вектор и ширина пакета, а $\bar{\omega}$ - характерная частота Н.Ч. колебаний.

Пусть $\omega_{pe} \gg \Omega_e$. Тогда из (1) видно, что меньшая из частот слабо зависит от плотности $\frac{\partial \omega_k}{\partial n} \sim \frac{1}{n_0} \frac{\Omega_e^3}{\omega_{pe}^2}$ и учет 1-го слагаемого в (7), вообще говоря, может быть необходимым даже для достаточно широких пакетов. Если $\omega_{pe} \ll \Omega_e$, то сказанное следует отнести к верхней В.Ч. ветви.

Для замыкания уравнения (6) учтем действие В.Ч. колебаний на медленные движения плазмы. Н.Ч. колебания, в отличие от высокочастотных, могут эффективно взаимодействовать с частицами, фазовые скорости низкочастотных волн могут быть порядка тепловых. Поэтому медленные движения следует описывать кинетически.

Движение электронов будем описывать исходя из кинетического уравнения:

$$\frac{\partial f_e}{\partial t} + (\vec{V}_e \nabla) f_e - [\vec{V}_e \vec{\Omega}_e] \frac{\partial f_e}{\partial \vec{V}_e} + \frac{e}{m} \nabla \Psi \frac{\partial f_e}{\partial \vec{V}_e} = 0$$

Ионы, в пренебрежении высокочастотными движениями, подчиняются линеаризованному уравнению:

$$\frac{\partial f_i}{\partial t} + (\vec{V}_i \nabla) f_i + [\vec{V}_i \vec{\Omega}_i] \frac{\partial f_i}{\partial \vec{V}_i} - \frac{e}{M} \nabla \Psi \frac{\partial f_i^0}{\partial \vec{V}_i} = 0$$

Ψ - электрический потенциал; Ω_i - ионная циклотронная частота, f_i^0 - равновесная функция распределения ионов.

Представим функцию распределения f_e в виде $f_e = f + F$, где f - "быстрая", а F - "медленная" части. Аналогично $\Psi = \varphi + \varphi^m$ (φ^m - "медленный" потенциал). Функции F и f связаны с динамическими переменными $n, \vec{V}, n^d, \vec{V}^d$ формулами:

$$\int f d\vec{V}_e = \frac{n}{n_0}; \quad \int F d\vec{V}_e = 1 + \frac{n^d}{n_0} \quad (8)$$

$$\int \vec{V}_e f_e d\vec{V}_e = \left(1 + \frac{n^d}{n_0}\right) \vec{V}; \quad \int \vec{V}_e F d\vec{V}_e = \vec{V}^d + \frac{n^d}{n_0} \vec{V}^d + \left\langle \frac{n}{n_0} \vec{V} \right\rangle$$

Угловые скобки означают выделение медленной части.

Нашей задачей является определение F . Для быстрой функции распределения достаточно ограничиться линеаризованным уравнением:

$$\frac{\partial f}{\partial t} + (\vec{V}_e \nabla) f - [\vec{V}_e \vec{\Omega}_e] \frac{\partial f}{\partial \vec{V}_e} + \frac{e}{m} \nabla \varphi \frac{\partial f^0}{\partial \vec{V}_e} = 0 \quad (9)$$

f^0 - равновесная функция распределения, которую в дальнейшем будем считать максвелловской.

Тогда для "медленной" функции распределения получим:

$$\frac{\partial F}{\partial t} + (\vec{V}_e \nabla) F - [\vec{V}_e \vec{\Omega}_e] \frac{\partial F}{\partial \vec{V}_e} + \frac{e}{m} \nabla \varphi^m \frac{\partial f^0}{\partial \vec{V}_e} = -\frac{e}{m} \left\langle \nabla \varphi \frac{\partial f}{\partial \vec{V}_e} \right\rangle \quad (10)$$

В цилиндрической (в пространстве скоростей) системе координат эти уравнения элементарно интегрируются по углу.

Система (9, 10) - есть не что иное как уравнения теории возмущений, учитывающие малость параметра ϵ . Они в первом, неисчезающем приближении описывают воздействия ВЧ. колебаний на низкочастотные. Более высокие приближения могут быть получены регулярным способом. Заметим, что зная F легко получить кинетический аналог уравнения (6). Для этого в уравнении для ВЧ. функции распределения следует удержать член $\sim \nabla \psi \frac{\partial F}{\partial v_e}$.

Мы не будем останавливаться на этом.

Приведем выражения для n^d и \vec{V}^d , следующие из (8-10)

$$\frac{n_{k\omega}^d}{n_0} = \frac{1}{T_e} G_{k\omega} \Phi_{k\omega} \quad (11)$$

$$\Phi_{k\omega} = m \omega_{pe} \int \frac{n_{k_1 \omega_1} n_{k_2 \omega_2}^*}{n_0^2} \frac{(\vec{k}_1, \vec{U}_2)^*}{k_1^2 \omega_1} \delta(\vec{k} - \vec{k}_1 + \vec{k}_2) \delta(\omega - \omega_1 + \omega_2) d\vec{k}_{1,2} d\omega_{1,2} \quad (12)$$

- Фурье образ высокочастотного потенциала: (см. /9/).

$$G_{k\omega} = - \frac{k_j k_e (\delta_{ej} + \delta \epsilon_{je}^i)}{k_j k_e (\delta_{ej} + \delta \epsilon_{je}^i + \delta \epsilon_{je}^e)} \quad (13)$$

Выражения для $\delta \epsilon_{je}^i$ хорошо известны: (см. например /5/). Для скорости \vec{V}^d имеем:

$$v_{x,y}^d \ll v_z^d$$

$$(V_z^d)_{k\omega} = \frac{\omega}{k_z} \frac{n_{k\omega}^d}{n_0} - \int \frac{n_{k_1 \omega_1} n_{k_2 \omega_2}^*}{n_0^2 k_1^2 k_2^2} \omega_{pe}^4 \left\{ \frac{k_{1z} k_{2z}}{\omega_1^3} (k_{1z} + k_{2z}) + \right. \\ \left. + \frac{1}{\omega_1 \Omega_e^2} [k_{1z} k_{2z} + k_{2z} k_{1z} + k_2 (\vec{k}_{1\perp} \vec{k}_{2\perp})] + \frac{\omega_1}{\Omega_e^2 (\omega_1^2 - \Omega_e^2)} [k_{1z} (\vec{k}_{1\perp} \vec{k}_{2\perp}) - \right. \\ \left. - k_{2z} (\vec{k}_{1\perp} \vec{k}_{2\perp}) + i \frac{(k_{1z} + k_{2z})}{\Omega_e (\omega_1^2 - \Omega_e^2)} [\vec{k}_1, \vec{k}_2]_z \right\} \delta(\vec{k} - \vec{k}_1 + \vec{k}_2) \cdot \\ \delta(\omega - \omega_1 + \omega_2) d\vec{k}_1 d\vec{k}_2 d\omega_1 d\omega_2 \quad (14)$$

В сильно неизотермической плазме функция $G_{k\omega}$ имеет резко выраженные максимумы, отвечающие резонансному взаимодействию ВЧ. волн с низкочастотными потенциальными колебаниями.

Если $k v_{T_i} \gg \Omega_i$ - единственное Н.Ч. потенциальное колебание - незамагниченный ионный звук $\bar{\omega}_k = \omega_s \equiv k(T_e/M)^{1/2}$. При этом

$$G_{k\omega} = \frac{\omega_s^2}{\omega^2 - \omega_s^2}$$

Если ионы замагничены, то для низкочастотных потенциальных колебаний имеет место известное дисперсионное уравнение:

$$\omega^4 - \omega^2 (\omega_s^2 + \Omega_i^2) + \omega_s^2 \Omega_i^2 \cos^2 \theta = 0 \quad (15)$$

В этом случае:

$$G_{k\omega} = \frac{\omega_s^2 (\omega^2 - \Omega_i^2 \cos^2 \theta)}{(\omega^2 - \bar{\omega}_+^2)(\omega^2 - \bar{\omega}_-^2)}$$

где $\bar{\omega}_{\pm}(\vec{k})$ - корни дисперсионного уравнения (15).

В изотермической плазме ($T_e \sim T_i$) затухание Н.Ч. колебаний порядка частоты. Максимумы функции $G_{k\omega}$ при этом, выражены слабее и отвечают индуцированному рассеянию на ионах или же нелинейному циклотрону затуханию.

Динамические уравнения (6, 11, 14) полностью описывают взаимодействие ВЧ. и НЧ. волн. Условием применимости такого описания является малость периода ВЧ. колебаний по сравнению с характерными временами нелинейных процессов. Пусть для ВЧ. волн $\theta_{хар} \sim 1$. Если с увеличением энергии ВЧ. колебаний, их взаимодействие с НЧ. волнами остается главным, то это условие дает оценку:

$$\frac{W}{nT} \ll \min \left\{ \frac{1}{(k v_d)^2}, \frac{1}{(k v_{Ti})^2} \right\},$$

где r_d, r_H - дебаевский и ларморовские радиусы электронов.

W - плотность энергии В.Ч. электрического поля.

В анизотропной плазме, помимо рассмотренных процессов, уже при малых амплитудах могут быть осуществлены 3-х волновые процессы распада и слияния В.Ч. волн.

Законами сохранения разрешены процессы распада внутри нижней ветви $l^- \rightarrow l^+ + l^-$ и, если $2\left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \ll \frac{\omega_{pe}}{\Omega_e} \ll \frac{1}{2}\left(\frac{M}{m}\right)^{1/2}$ процесс

$l^+ \rightarrow l^+ + l^-$ ^{х)}. Такие распадные процессы естественно описывать гидродинамически. В работе /10/ было показано, что соответствующие гидродинамические уравнения гамильтоновские. Там же был указан способ вычисления гамильтонианов взаимодействия В.Ч. волн.

Динамические уравнения, описывающие распадные 3-х волновые процессы легко, однако, получить из уравнения (4), если учесть в нем отброшенные члены. Для этого надо положить в (4) $S_1 = (\nabla \varphi) \vec{v}$; $S_2 = \text{div}(n \vec{v})$, воспользоваться в правой части линейным соотношением (6) и отбросить нерезонансные члены. Получающиеся при этом уравнения имеют громоздкий вид и сложную угловую зависимость; не будем их выписывать и ограничимся оценками характерных времен нелинейных процессов. Инкремент неустойчивости волны l^- относительно распада

$l^- \rightarrow l^+ + l^-$ есть:

$$\gamma_p^- \sim \omega_{pe} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2} k_0 r_d \quad (16)$$

если $\omega_{pe} \ll \Omega_e$ и

$$\gamma_p^- \sim \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2} k_0 r_d \quad (17)$$

если $\omega_{pe} \gg \Omega_e$. Если распады разрешены и для верхней ветви, то волна l^+ неустойчива с инкрементом

$$\gamma_p^+ \sim \omega_{pe} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2} k_0 r_d \quad (\omega_{pe} \gg \Omega_e) \quad (18)$$

$$\gamma_p^+ \sim \Omega_e \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2} k_0 r_d \quad (\omega_{pe} \ll \Omega_e)$$

х) В более узкой области частот $\frac{1}{2} \ll \frac{\omega_{pe}}{\Omega_e} < 2$ законами сохранения разрешен также процесс $l^+ \rightarrow l^- + e^-$.

Максимум инкремента достигается на распадной поверхности

$$\omega_{\vec{k}_0} = \omega_{\vec{k}} + \omega_{\vec{k}_0 - \vec{k}} \quad \text{при } k \sim k_0$$

§ 2. Неустойчивость монохроматической В.Ч.

ВОЛНЫ

Исследуем устойчивость монохроматической волны большой амплитуды в рамках уравнений (6,11). Ограничимся для простоты верхней ветвью l^+ . Монохроматической волне отвечает точное решение уравнения (6)

$$\frac{n_k}{n_0} = A_0 \delta(\vec{k} - \vec{k}_0) e^{-i\omega_k t}$$

$$|A_0|^2 = \frac{W_0}{2nT} (k_0 r_d)^2; \quad W_0 = \frac{E_0^2}{8\pi}$$

Линеаризуя уравнения движения (6,11) на фоне этого решения и полагая возмущения n_k пропорциональными $\exp[-i(\omega_k + \omega)t]$ нетрудно получить дисперсионное уравнение:

$$1 + G_{kw} \frac{W_0}{nT_e} \frac{k_0^2}{4\omega_0} \left(\frac{\omega_0^2 - \Omega_e^2}{\omega_0^2 - \omega^2}\right) \left[\frac{|\vec{k}_0 + \vec{k}, \vec{u}_0|^2}{-\omega + \omega_{\vec{k}_0 + \vec{k}}} + \frac{|\vec{k}_0 - \vec{k}, \vec{u}_0|^2}{\omega + \omega_{\vec{k}_0 - \vec{k}} - \omega_{k_0}} \right] = 0 \quad (19)$$

Рассмотрим сначала случай неизотермической плазмы ($T_e \gg T_i$).

При малых амплитудах имеет место обычная распадная неустойчивость. Если ионы немагнитны ($k v_{Ti} \gg \Omega_i$), то максимум инкремента достигается на распадной поверхности

$$\omega_{\vec{k}_0} = \omega_{\vec{k}_0 - \vec{k}} + \omega_s(k).$$

$$\gamma \sim \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2} (\Gamma \omega_s)^{1/2} \quad (20)$$

$$\Gamma = \min \left\{ \omega_{pe}, \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e} \right\}$$

формула (20) справедлива, если выполняются неравенства:

$$\gamma_k \ll \omega_s(k); \quad \gamma_k \ll \omega_{k_0+k} + \omega_{k_0-k} - 2\omega_{k_0} \quad (21)$$

Характерно, что инкремент (20) растет с увеличением k (k , естественно, находится на распадной поверхности) и достигает абсолютного максимума при $kr_H \sim 1$, если $\omega_{pe} \gg \Omega_e$ и

$$kr_d \sim \frac{\omega_{pe}}{\Omega_e} \quad \text{в случае } \omega_{pe} \ll \Omega_e. \quad \text{При этом}$$

$$\gamma_{\max} \sim (\omega_{pe} \Omega_e)^{1/2} \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2}, \quad (\omega_{pe} \gg \Omega_e)$$

$$\gamma_{\max} \sim \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e} \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/2}, \quad (\omega_{pe} \ll \Omega_e).$$

Сравнивая эти инкременты с распадными (18) видим, что последние меньше, если

$$k_0 r_d \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4} \left(\frac{\Omega_e}{\omega_{pe}}\right)^{1/2} \quad \text{при } \omega_{pe} \gg \Omega_e$$

$$\text{и } k_0 r_d \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4} \left(\frac{\omega_{pe}}{\Omega_e}\right)^2 \quad \text{при } \omega_{pe} \ll \Omega_e.$$

Если частоты ω_{pe}, Ω_e не слишком различаются, так что условия распада $e^+ \rightarrow e^+ + e^-$ выполнены (мы в дальнейшем ограничимся этой, довольно широкой, областью частот), то с ростом амплитуды при фиксированном k раньше нарушается первое из условий (21). Заметим, что при $\omega_{pe} \sim \Omega_e$, вообще говоря, $\omega_{k_0-k} - \omega_{k_0+k} - 2\omega_{k_0} \sim \omega_{pe} \gg \omega_s$.

При амплитудах $\frac{W}{nT} \gg \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \frac{\Omega_e}{\omega_{pe}}$; $(\omega_{pe} \gg \Omega_e)$ и $\frac{W}{nT} \gg \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2}$; $(\omega_{pe} \ll \Omega_e)$ описанная неустойчивость полностью перестраивается. Вблизи поверхностей $\omega_{k_0} = \omega_{k_0 \pm k}$ развивается модифицированная распадная неустойчивость с инкрементом $\gamma \gg \omega_s$.

$$\gamma \sim \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/3} (\Gamma \omega_s^2)^{1/3} \quad (22)$$

Оценим величину абсолютного максимума этого инкремента. Пусть сначала $\omega_{pe} \gg \Omega_e$. При достаточно больших амплитудах либо нарушается второе из условий (21), либо становится существенным 4-х волновое взаимодействие $2e^+ \rightarrow 2e^+$ с характерным временем $\tau^{-1} \sim \omega_p \frac{W}{nT} (kr_d)^2$. В рассматриваемой области частот ω_{pe}, Ω_e 4-х волновые процессы несущественны, если

$$\frac{W}{nT} (kr_d)^2 \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2}$$

Второе из условий (21) качественно слабо ограничивает величину

$$\gamma_{\max}. \quad \text{Если } \frac{W}{nT} \gg \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e^2}, \text{ то}$$

$$\gamma_{\max} \sim \omega_p; \quad (23)$$

Этот инкремент достигается при $kr_H \ll 1$. Сравнивая его с инкрементом распада $e^+ \rightarrow e^+ + e^-$ видим, что последний меньше до амплитуд $\frac{W}{nT} \ll \frac{m}{M} (k_0 r_d)^{-2}$, если $k_0 r_H \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4}$ и больше если $k_0 r_d > \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2}$.

Если $\frac{W}{nT} \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e^2}$, то максимум инкремента достигается при $kr_H \sim 1$

$$\gamma_{\max} \sim (\omega_{pe} \Omega_e)^{1/3} \left(\frac{m}{M}\right)^{1/3} \left(\frac{W}{nT}\right)^{1/3} \ll \omega_{pi}$$

Условие $\gamma \gg \omega_s$ дает ограничение на амплитуду снизу:

$$\frac{W}{nT} \gg \frac{\Omega_e}{\omega_{pe}} \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2}$$

Если $kr_H \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4}$, то приведенный инкремент снова больше распадного γ_p^+ .

Пусть теперь $\omega_{pe} \ll \Omega_e$. Как и в предыдущем случае, 2-е из условий (21) несущественно, раньше "в игру" вступают 4-х волновые процессы. В области волновых векторов и амплитуд, где ими можно пренебречь

$$\frac{W}{nT} (kr_d)^2 \ll \left(\frac{m}{M}\right)^{1/2} \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e^2}$$

Главным нелинейным процессом, если основная волна не слишком длинноволновая, ($kr_d \gg \frac{\omega_{pe}^2}{\Omega_e^2} \left(\frac{m}{M}\right)^{1/4}$) будет распад $e^+ \rightarrow e^+ + e^-$ с инкрементом (18).

Исследуем теперь устойчивость e^+ волны в плазме с замагниченными ионами $kv_{Ti} \ll \Omega_i$. В этой области K -пространства могут существовать две ветви собственных низкочастотных колебаний, описываемые дисперсионным уравнением (15). Рассмотрим сначала распадную неустойчивость. Она развивается на поверхностях $\omega_{\vec{k}_0} = \omega_{\vec{k}_0 - \vec{k}} + \bar{\omega}_{\pm}(\vec{k})$ с инкрементами

$$\gamma_{\pm}^2 \sim \Gamma \omega_s^2 \frac{W}{nT} \frac{|\bar{\omega}_{\pm}^2 - \Omega_i^2 \cos^2 \theta|}{\bar{\omega}_{\pm}^2 (\bar{\omega}_{+}^2 - \bar{\omega}_{-}^2)} \quad (24)$$

В сильно неизотермической плазме наиболее неустойчива верхняя из Н.Ч. ветвей. Соответствующий инкремент растет с увеличением K и при $\omega_s \gg \Omega_i$ определяется формулой (20). При не слишком больших амплитудах он достигает абсолютного максимума при

$$\omega_s \sim \Omega_i \left(\frac{T_e}{T_i}\right)^{1/2}, \text{ если } \Omega_e \left(\frac{m T_e}{M T_i}\right)^{1/2} \ll \omega_{pe} \text{ и при}$$

$kr_d \sim 1$ в обратном случае. Если рост инкремента ограничивается ионным циклотронным затуханием, то распад $e^+ \rightarrow e^+ + e^-$ несущественен для

$$K_0 v_d \ll \left(\frac{T_e}{T_i}\right)^{1/4} \left(\frac{\Omega_i}{\omega_{pe}}\right)^{1/2}$$

В противном случае имеет место оценка, сделанная ранее для случая $\omega_{pe} \ll \Omega_e$.

Характер неустойчивости, таким образом, сохраняется и в плазме с замагниченными ионами. Появление 2-й низкочастотной ветви не приводит к появлению неустойчивости с большим инкрементом.

Условие замагниченности сводится к появлению еще одного механизма ограничения роста инкремента в области больших K . Это относится, разумеется, не только к распадной неустойчивости, но и к случаю, когда $\gamma_n \gg \omega_s$.

Здесь уместно сказать следующее:

В работе [11] исследовался порог неустойчивости при распаде однородного электрического поля на В.Ч. и Н.Ч. потенциальные волны. Было показано, что порог минимален для распада с участием нижней из Н.Ч. ветвей при $\omega_s \gg \Omega_i$. Из отмеченного выше следует, что при исследовании нелинейной стадии развития неустойчивости учет верхней ветви Н.Ч. колебаний будет существовать, по-видимому, уже при малых превышениях над порогом.

В изотермической плазме ($T_e \sim T_i$) волна малой амплитуды неустойчива из-за рассеяния на ионах. В области K -пространства $kv_{Ti} \gg \Omega_i$ и до амплитуды $\frac{W}{nT} \ll \frac{kv_{Ti}}{\Gamma}$ (25)

$$\gamma \sim \Gamma \frac{W}{nT}$$

Эта неустойчивость локализована вблизи поверхности

$$\frac{\omega_{\vec{k}_0} - \omega_{\vec{k}_0 - \vec{k}}}{k v_{Ti}} = \text{const} \sim 1$$

Величина инкремента, таким образом, слабо зависит от k . Однако, как нетрудно видеть, с увеличением k растет ширина области его локализации.

В области малых k ($k v_{Ti} \ll \Omega_i$) неустойчивость имеет примерно такой же инкремент, но область его локализации существенно меньше. Здесь характер неустойчивости сохраняется до амплитуд

$$\frac{W}{nT} \ll \frac{\Omega_i}{\Gamma}$$

При амплитудах, больше рассмотренных, неустойчивость слабо зависит от соотношения температур, имеет характер модифицированного распада и описывается формулой (22).

§ 3. Индуцированное рассеяние В.Ч. волн

При достаточно малой нелинейности в (11) можно положить

$n_k \omega = n_k \delta(\omega - \omega_k)$. Если использовать статистическое описание, введя средние по фазам N_k (которое имеет смысл числа квазичастиц

$$\langle n_k n_{k_1} \rangle = \frac{k^2 \omega_k n_0}{2m \omega_{pe}^2} \left| \frac{\omega_k^2 - \Omega_e^2}{\omega_+^2 - \omega_-^2} \right| N_k \delta(\vec{k} - \vec{k}_1),$$

то из (6,11) нетрудно получить кинетическое уравнение, описывающее индуцированное рассеяние В.Ч. волн на ионах (для простоты мы считаем их незамагниченными):

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + 2\gamma_L \right) N_k = \int T_{\vec{k} \vec{k}_1} N_{k_1} N_k d\vec{k}_1 \quad (26)$$

$$T_{kk_1} = \frac{1}{2n_0} \frac{\omega_k^2 \omega_{pe}^4}{(\omega_+^2 - \omega_-^2)^2} \left| \vec{k} \vec{k}_1 - \frac{\Omega_e^2}{\omega_+^2} k_2 k_{12} + i \frac{\Omega_e}{\omega_+} [\vec{k} \vec{k}_1]_z \right|^2 \mathcal{J}_m G \left(\frac{\omega_k - \omega_{k_1}}{|\vec{k} - \vec{k}_1|} \right)$$

γ_L - линейное затухание В.Ч. волн.

Максимум рассеяния достигается на поверхности $\frac{\omega_k - \omega_{k_1}}{|\vec{k} - \vec{k}_1|} \sim v_{Ti}$

Перекачка по спектру имеет диффузионный по частотам (по не по k) характер (ср. [12]). В диффузионном приближении для $k \gg k_1$ можно положить $\mathcal{J}_m G \approx k^2 \delta'(\omega_k - \omega_{k_1})$.

Видно, что инкремент индуцированного рассеяния в диффузионном приближении достигает максимума в области больших k . Заметим, что в конкретных задачах, помимо индуцированного рассеяния в кинетическом уравнении (26) надо учитывать члены, связанные с упругими процессами рассеяния В.Ч. волн.

Оценим границы применимости статистического описания волн. Уравнение (26) справедливо, если $\delta_s \gg \delta, \delta_2$, где δ_s - затухание ионного звука, а δ инкремент рассмотренной ранее (20) распадающей неустойчивости. Для величины нелинейности получаем оценку

$$\frac{W}{nT} \ll \frac{\delta_s^2}{\omega_s \Gamma}$$

Статистическое описание, таким образом, имеет узкую область применимости.

В заключение автор благодарит Е.А. Кузнецова и А.М. Рубенчика за полезные обсуждения.

Л и т е р а т у р а

1. В.Н.Цитович, А.Б.Шварцбург. ЖЭТФ 49, 796, 1965.
2. А.П.Кропоткин, В.В.Пустовалов. ЖЭТФ, 49, 1345, 1965.
3. А.П.Кропоткин, В.В.Пустовалов, Н.В.Шолохов. ЖТФ. 38, 240, 1968.
4. Е.А.Кузнецов. Препринт ИЯФ 29-73.
5. А.И.Ахиезер и др. Коллективные колебания в плазме. М. Атомиздат, 1964.
6. *W. M. Hocke, S. Vekhvaei Phys Rev Lett 29, 1218, 1972.*
7. Г.М.Батанов, К.А.Сарксян. Доклад на IX конференции по ионизированным газам, Бухарест, 1968.
8. В.Е.Захаров, А.М.Рубенчик. ПМТФ № 5, 84, 1972.
9. А.Г.Литвак, В.Ю.Трахтенберг. ЖЭТФ, 62, 228, 1972.
10. В.Е.Захаров. ЖЭТФ, 60, 1717, 1971.
11. Н.Е.Андреев, А.Ю.Кирий. ЖТФ, 6, 1080, 1971.
12. Б.И.Брейзман, В.Е.Захаров, С.Л.Мушер. ЖЭТФ, 61, 1387, 1973.